

Пушкинъ въслѣдствіи говорилъ о Лелевелѣ съ С. А. Соболевскимъ, А. О. Смирновой («Записки А. О. Смирновой», часть I, Сиб., 1895, стр. 275, 282), но Смирнова не приводитъ его отзывъ о польскомъ дѣятелѣ. Имя Лелевеля Пушкинъ упоминаетъ въ найденномъ И. А. Шляпкинъ («Изъ неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина», Спб., 1903, стр. 29—30) черновомъ наброскѣ: «Ты просвѣщеніемъ свой разумъ освѣтилъ», «Ты пилъ здоровье Лелевеля», «Ты славилъ имя Лелевеля». И. А. Шляпкинъ относитъ этотъ набросокъ къ періоду 1830—1834 гг., тогда какъ въ немъ Пушкинъ говоритъ о польскомъ возстаніи, такъ что самымъ раннимъ временемъ созданія этихъ стиховъ можетъ быть конецъ 1831 г.; въ своемъ примѣчаніи (ор. cit., стр. 30) г. Шляпкинъ, очевидно, раздѣляя указанную выше ошибку Пушкина, относитъ рѣчь Лелевеля къ декабрю 1833 года.

Николай Лернеръ.

II.

Поправка къ изданіямъ Пушкина.

Въ іюньской книжкѣ «Историческаго Вѣстника», въ отдѣлѣ «Замятокъ и поправокъ» (стр. 1068—1069) Н. Лернеръ посвящаетъ замятку эпиграммѣ «Надпись на мой портретъ», приписанной Пушкину, вѣроятно, со словъ лицейскаго его товарища Ѳ. Ѳ. Матюшкина, моимъ покойнымъ отцомъ («Русская Старина», 1884 г., мартъ, стр. 664, гдѣ она была впервые напечатана) и съ тѣхъ поръ входившей во всѣ изданія сочиненій поэта. Г. Лернеръ, исправляя ошибку покойнаго редактора академическаго изданія Л. Н. Майкова, сказавшаго, что у Я. К. Грота былъ въ рукахъ «автографъ» этого стихотворенія, тогда какъ онъ сообщалъ лишь о спискѣ, сдѣланномъ рукою Матюшкина для сборника Илличевскаго «Лицейская Антологія», возбуждаетъ сомнѣніе въ принадлежности этого четверостишія Пушкину. Основываясь на томъ, что эпиграмма эта (1816 г.) не могла относиться къ изображенію самого поэта (какового тогда еще не было), и что предположеніе объ отнесеніи Пушкинымъ въ данномъ случаѣ его «я» къ кому либо другому, при глубокой субъективности его поэзіи, является натяжкой, г. Лернеръ находитъ, что для приписанія этой эпиграммы Пушкину нѣтъ достаточныхъ данныхъ, нѣтъ прямого, неопровержимаго свидѣтельства. Самъ Матюшкинъ, если отъ него пошло это приписаніе, могъ ошибиться и ввести въ заблужденіе и моего отца. Г. Лернеръ предлагаетъ поэтому воздержаться отъ печатанія «Надписи на мой портретъ» въ будущихъ изданіяхъ Пушкина, тѣмъ болѣе, что «и поэтическое достоинство этой эпиграммы не очень высоко».

Считаю долгомъ отозваться на эту замятку и заявить, что г. Лернеръ правъ въ своихъ сомнѣніяхъ, что чутье его не обмануло. Остается предположить, что мой покойный отецъ былъ дѣйствительно введенъ въ заблужденіе относительно этой пьесы самимъ Матюшкинымъ, который ее списалъ для «Лицейской Антологіи», или къмъ либо изъ другихъ товарищей поэта. Эпиграмма «Надпись на мой портретъ» принадлежитъ не Пушкину, а Дельвигу.

Съ подписью полного имени послѣдняго находится она въ одномъ изъ рукописныхъ собраній стихотвореній воспитанниковъ императорскаго лицея, также принадлежавшемъ вѣкогда Матюшкину и его рукой писанномъ. Что Матюшкинъ, несмотря на это, могъ ошибиться, сообщая впоследствии списокъ этой пьесы, якобы пушкинской, видно изъ слѣдующаго. Отецъ въ 1880 г., получивъ на просмотръ и возвращая Д. Н. Замятину упомянутую тетрадку, писалъ ему: «Матюшкинъ давно потерялъ изъ виду эту тетрадку, потому что, передавая мнѣ въ 1872 г. свои лицейскія бумаги, онъ ничего не упомянулъ ни объ ней, ни о другихъ частяхъ сборника». Въ свою очередь отецъ мой, просматривая въ этой тетради лишь стихотворенія, подписанныя именемъ Пушкина, не обратилъ тогда вниманія на «Надпись на мой портретъ» Дельвига и, получивъ въ другой разъ списокъ этого стихотворенія съ приписаніемъ его Пушкину, повѣрилъ этому показанію. Впоследствии къ нему вернулась упомянутая тетрадка, но онъ ужъ не успѣлъ исправить сдѣланную ошибку.

На основаніи этой тетрадки и еще сохранившихся собственныхъ выписокъ моего отца изъ подобной же тетради, принадлежавшей М. А. Корфу, сдѣланныхъ еще въ 1833 г., я позволю себѣ въ другой разъ сдѣлать еще нѣсколько поправокъ къ изданію лицейскихъ стихотвореній Пушкина.

К. Я. Гротъ.

III.

Къ біографіи архіепископа Антонія.

Въ дополненіе къ статьѣ А. А. Зеленецкаго — «Къ біографіи Антонія, архіепископа казанскаго», напечатанной въ іюльской книжкѣ «Историческаго Вѣстника», могу указать на капитальный трудъ архимандрита Сергія Василевскаго: «Высокопреосвященнѣйшій Антоній, архіепископъ казанскій и свіятской»¹⁾, гдѣ о послѣднихъ дняхъ казаискаго владыки изложено очень подробно (т. II, стр. 498—512). Кроме этого, біографія Антонія помѣщена въ «Русскомъ біографическомъ словарѣ» (т. I, стр. 216), а многія другія сочиненія преосвященнаго Антонія полностью перечислены въ «Русскихъ книгахъ» г. Венгерова (т. I, стр. 321). Всѣ біографическія и бібліографическія свѣдѣнія, относящіяся до архіепископа Антонія (въ мірѣ Якова Гавриловича Амфиотрова), указаны въ изданной въ 1900 г. академіей наукъ книгѣ: «Источники словаря русскихъ писателей» (т. I, стр. 85).

А. Титовъ.

¹⁾ Казань, 1885 г., т. I, стр. 459; т. II, стр. 560.